

ОБРАЗ ГОРОДА В ПРИЗМЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК ГОРОЖАН

Богуславская С. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра социологии и политологии)

Аннотация. В данной статье представлены результаты пилотажного исследования, цель которого состояла в апробации инструментария и верификации рабочих гипотез.

На сегодняшний день практически 80% населения республики проживает в городах, и тенденция роста численности городских жителей сохраняется. Традиционно основным центром притяжения мигрантов является г. Минск. В 2015 г. почти четверть всех внутренних мигрантов осела в столице. Что касается Могилевской области, то начиная с 1990 г. при тенденции постоянного уменьшения общей численности жителей региона, доля городских жителей растет¹. Могилевская область лидирует по доли городского населения: на начало 2016 г. городское население по стране в целом составляло 77,6%, а в Могилевской области – 79,6%.

Описанная ситуация сама по себе не является проблемой, а скорее закономерностью. Но часто упускается из виду, что урбанизация – это не только о численном увеличении городов, но и о качественных изменениях образа жизни людей как в границах города, так и далеко за его пределами.

В связи с этим большой интерес представляют вопросы интеграции переселенцев в городское пространство и возможность формирования сообщества людей не только по принципу административно-территориальной принадлежности, но и через культивирование ментальных, речевых, поведенческих практик, сюжетов и представлений о городе, которые могли бы лечь в основу городской идентичности. Ведь сам факт переселения в какой-то город не означает восприятие этого города как своего, а самого себя частью города. Индивид может и не разделять и интериоризировать «правил игры», а просто инсценировать их принятие посредством трансляции значимых маркеров и символов, а в своей повседневной жизни или в ситуациях взаимодействия со «своими» использовать привычные, укоренившиеся как нормативные в его исходном сообществе, практики.

¹ Начиная с 1975 г. городское население Могилевской области стало превалировать над сельским (50,3 и 49,7% соответственно).

Если рассматривать город как уникальную социокультурную и социально-экономическую локальность, то каждый город обладает некоторой спецификой, формируемой особой конфигурацией природно-климатических, историко-культурных, социально-демографических и др. факторов. Тогда и образ жизни отдельного города является уникальным, и, в свою очередь, как мозаика, складывается из образов жизни его жителей. Нивелирование на институциональном уровне «образа жизни города», которое сводится к замеру показателей уровня и качества жизни, с акцентом на экономической составляющей, а также односторонняя, административно-дисциплинарная городская политика, идеология обуславливают восприятие города жителями самого города как чего-то общественного, «не-своего», а «свое» ограничивается рамками дома. Поэтому наблюдается безынициативное индифферентное отношение к городу, неактивная гражданско-городская позиция, превалирование потребительской установки. Все это может усиливаться временным, как было отмечено выше, ситуативным характером пребывания в конкретном городе; отсутствием сильных культурных, социальных, экономических и др. связей; ощущением себя в качестве «пассажира».

В рамках исследования мы сделали допущение, что существуют отличия в образе жизни у людей, родившихся в городе и переселившихся в город из провинции. В качестве основных критериев различения были выбраны следующие:

- повседневная жизнь, с акцентом на организации и проведении свободного времени, выходных и праздничных дней, отпуска. Именно аспекты жизни, связанные с рутинными, нерелефными практиками и действиями, являются наиболее укорененными и репрезентативными в нормативно-ценностном плане;
- представления о городе. Люди, как живущие в городе, так и за его пределами, имеют некоторый образ того, что есть город или чем он должен быть, знания о городе проживания (история, культурно-исторические объекты и городские легенды, значимые символические места);
- оценка степени комфортности города. В данном случае предполагается субъективная оценка человеком городской среды, основывающаяся на его ценностной шкале.

Анализ ответов респондентов не выявил существенных различий в образе жизни у людей, родившихся в городе, и переселившихся в город из провинции. По крайней мере, мы не смогли их выделить при первом приближении к проблеме.

На повседневном уровне в качестве демаркаторов выступают социальный статус и возраст, которые в большей мере определяют способ и характер организации времени, нежели место рождения. Что касается представлений о городе, то здесь значение имеет место рождения в связке с периодом переселения. Если для переселенцев советского периода город – «цивилизация с материальными благами», то для пост-советских – это также кладовая ресурсов и возможностей, но без акцента на «канализации» как преимуществе города.

Обращает на себя внимание то, что, при всех преимуществах города, респонденты часто упоминали о чувстве несвободы, однообразии (это выражается и в проведении досуга разными группами) и монотонности жизни в городе, что противоречит самой идее города как единства непохожих. В реалиях фиксируется ситуация «разобщенности одинаковых» (на вопрос об участии в деятельности каких-либо сообществ, кружков или дворовых товариществ, формальных и неформальных, все респонденты ответили отрицательно). Вместе с тем, отвечая на вопрос, что делает любой горожанин, респонденты проявили единогласие – следит за чистотой в своем городе или хотя бы дворе. Эта установка интересна сама по себе как отдельный вопрос для изучения: является ли она результатом целенаправленной политики «чистоты» (это ведь бренд нашей страны!), или это некая ментально укорененная черта белорусов, или результат чернобыльской травмы. Во всяком случае, данный

экологический тренд, даже в таком упрощенном виде, дает основание говорить о наличии хоть четко и не артикулированного, однако солидаризирующего фактора.

Подводя итог, подчеркнем, что это исследование – первый шаг на пути осмысления обозначенной проблемы. И, скорее, его результатом стали не ответы, а новые вопросы: кто является референтной группой для переселенцев? Где проходит граница между приватной и общественной жизнью? Что может выступить точкой сборки городской идентичности для конкретной локальности?

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова